

П. С. Ванновский и контрреформа военно-учебных заведений России в 1880-е годы

После трагичного для России дня 1 марта 1881 г. на российский престол взошел предпоследний император из рода Романовых – Александр III. Одним из первых мероприятий нового самодержца стала отставка военного министра графа Д. А. Милютина и назначение на этот пост генерала П. С. Ванновского. В отечественной историографии Ванновского принято характеризовать либо как «ничем не примечательную личность, консерватора, не пользовавшегося популярностью в армии»¹, либо как «царского бюрократа, весьма ограниченных способностей»². При такой, казалось бы, однозначной характеристике, что-либо добавить или опровергнуть трудно. Но это лишь на первый взгляд.

Петр Семенович Ванновский (1822–1904) происходил из дворян Минской губернии. В 40-х гг. XIX в. окончил 1-й Московский кадетский корпус. Принимал деятельное участие в войне против Турции в 1853 г. Состоял директором стрелковой офицерской школы, а в 1861 г. был назначен начальником Павловского кадетского корпуса. Что касается его взаимоотношений с императором Александром III, то Ванновский познакомился с Александром Александровичем (тогда еще цесаревичем. – С. К.), во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Наследник российского престола командовал Руцукским, а затем Восточным отрядом Ванновский же занимал в данной структуре пост начальника штаба. Таким образом, цесаревич на практике увидел достоинства и недостатки будущего военного министра.

Перед императором Александром III в начале его царствования встал вопрос о кандидатуре на должность главы военного ведомства. В реальности на данный пост было две кандидатуры – П. С. Ванновский и П. Е. Коцебу³. У последнего, первоначально, было больше шансов на успех, так как его кандидатуру поддержал И. И. Воронцов-Дашков⁴. Причем к числу достоинств Коцебу относили консерватизм, который в будущем отмечали у Ванновского. Последнему же предполагалось занять должность начальника Оренбург-

¹ Сенчакова Л. Т. Революционное движение в русской армии и флоте в конце XIX–начале XX в. М., 1972. С. 22.

² Сирота Ф. И. Перевооружение в русской армии во 2-й половине XIX столетия. Дис ... канд. ист. наук. Л., 1950. С. 18.

³ Коцебу Павел Евстафьевич (1801–1884), генерал-адъютант (1847), с 1843 г. генерал-майор Свиты Е. И. В., генерал-квартирмейстер Действующей армии, в 1846 г. начальник штаба Кавказского корпуса, в 1853–1855 гг. – 3-го, 4-го, 5-го пехотных корпусов, в 1855 г. генерал-лейтенант, начальник штаба Южной армии, командир 5-го пехотного корпуса, в 1856 г. начальник штаба 1-й армии, генерал от инфантерии (1859), командующий Одесским военным округом, новороссийский генерал-губернатор. С 1861 г. член Государственного Совета, в 1874–1879 гг. варшавский генерал-губернатор.

⁴ См.: Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. М., 1973. С. 92.

ского военного округа⁵. Точку в этом вопросе поставил Александр III, прекрасно понимая, что Ванновский проигрывает Милютину, несмотря на то, что бывший военный министр снискал славу «убежденного прогрессиста и противника Николаевского режима»⁶. Но Ванновский не страдал, по меткому выражению К. П. Победоносцева, «конституционными галлюцинациями»⁷, и это решило, ход дела.

Одним из первых мероприятий нового военного министра была реорганизация военно-учебных заведений. Отечественные историки поспешили отнести ее к «контрреформам»⁸. В действительности причин, подтолкнувших главу силового ведомства к столь решительным шагам, было несколько. Во-первых, либеральный милютинский дух наводнил военную школу гражданскими лицами. Во-вторых, генерал считал, что прямая обязанность дворян – служить в армии, а не уклоняться от военной службы. В третьих, военные гимназии, «удовлетворяя требованиям среднего образования и педагогическим целям воспитания, не вполне отвечали задачам профессионального военного заведения».

Упрек в адрес Ванновского относительно того, что министр стремился не допустить в военно-учебные заведения детей низших слоев населения, также требует уточнения. С одной стороны, действительно, в специальной инструкции по военным гимназиям говорилось о детях, «предназначенных» к военной службе, т. е. именно дворян⁹. С другой стороны, состав обучающихся на казенный счет заметно расширился, что подтверждает в своем исследовании С. В. Волков¹⁰. Военный министр, по всей видимости старался превратить военных в своеобразную касту, отдавая предпочтение не столько дворянским детям, сколько детям военнослужащих. Хотя Ванновский и по-

⁵ См.: Переписка Милютин Д. А., Игнатъева Н. И. и др. лиц по поводу проекта указа об увольнении Крыжановского от должности командующего войском Оренбургского военного округа и о назначении на эту должность П. С. Ванновского // РГВИА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

⁶ Военная энциклопедия / Под. ред. В. Ф. Новицкого. СПб., 1911. Т. 5. С. 236.

⁷ Твардовская В. А. Александр III // Российские самодержцы 1801–1917. М., 1994. С. 245.

⁸ См.: Бескровный Л. Г. Русская армия и флот XIX века. Военно.-экономический потенциал России. М., 1973. С. 177; Сенчакова Л. Т. Указ. соч. С. 23.

⁹ См.: Инструкция по воспитательной части для военных гимназий, однородных с ними заведений и военных прогимназий. СПб., 1881. С. 1.

¹⁰ См.: Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 112. Все кандидаты были разделены на 14 разрядов по порядку предпочтения: 1) дети офицеров и военных чиновников убитых или умершие от ран; 2) круглые сироты офицеров; 3) дети георгиевских кавалеров; 4) дети офицеров и военных чиновников, состоящих под покровительством Александровского комитета о раненых; 5) лица имеющие право на казенный кошт, в возрасте 16–18 лет, поступающие прямо в 6–7-е классы; 6) дети генералов и пажи Высочайшего Двора; 7) дети офицеров, оставшиеся без одного из родителей; 8) дети преподавателей кадетских корпусов; 9) дети инвалидов 3-го класса; 10) дети имеющих орден Владимира с мечами; 11) дети полковников; 12) дети имеющих орден Анны 2-й и 3-й степени с мечами или 4-й степени «За храбрость», Станислава 2-й и 3-й степени с мечами или знак отличия военного ордена; 13) дети штаб офицеров ниже полковника; 14) дети обер-офицеров и священников, прослуживших не менее 10 лет в военном ведомстве.

давал прошение царю относительно того, чтобы дети буржуазии могли обучаться в военно-учебных заведениях, но оно осталось без ответа.

21 июля 1882 г. военные гимназии были переименованы в кадетские корпуса¹¹. Реакция общественного мнения на это преобразование была не однозначной, что особенно заметно по различным публикациям периодической печати. М. Н. Катков в газете «Московские ведомости» от 22 декабря 1881 г. разразился упреками по поводу преобразований военно-учебных заведений. Он писал: «Те самые вопли раздаются и теперь, когда правительство, по-видимому, наконец, обратило серьезное внимание на те, по меньшей мере, странные учебные заведения, которые были преобразованы из бывших кадетских корпусов и получили бессмысленное название «военных гимназий»»¹². Но наиболее критичная статья в «Московских ведомостях» появилась 20 октября 1884 г. Это была не только критика в адрес преобразований военных гимназий, но и анализ причины «реформаторских недоразумений». Называя вновь образованные кадетские корпуса «не военными и не гимназиями»¹³, газета сетовала, что «дело по реорганизации идет пугливо, ощупью, без системы, идет к какой-то неясной и неопределенной цели»¹⁴. Наибольшую тревогу у автора статьи вызывали так называемые учительские семинарии. Как правило, в них поступали юноши, окончившие курс «военных прогимназий», вот «из этих-то недоучек, – саркастически отмечает автор, – учительская семинария должна выработать патентованных воспитателей и учителей, определяемых уже не в прогимназии, а в кадетские корпуса»¹⁵. В результате уровень образования самих преподавателей так снизился, что «учителя стояли ниже своих питомцев»¹⁶. Другой, не менее важной причиной упадка образовательного уровня в кадетских корпусах было неудовлетворительное материальное положение офицеров-воспитателей.

Пущенная «Московскими ведомостями» «парфянская стрела» была подхвачена Александром III, который не преминул высказать это Ванновскому¹⁷. Реакция военного министра была незамедлительной, уже 31 октября 1884 г. появилось опровержение, в котором указывалось, что идея о реорганизации военно-учебных заведений принадлежала не ему, а Вел. кн. Михаилу Николаевичу, когда последний возглавлял комитет по военно-учебным заведениям¹⁸. Открестившись, таким образом, от самой идеи

¹¹ См.: ПСЗ. 3-е собр. Т. II. №1027.

¹² См.: *Зайончковский П. А.* Указ. соч. С. 295.

¹³ Докладные записки Ванновского П. С. Александру III с опровержением статьи, помещенные в «Московских ведомостях» о постановке преподавания в кадетских корпусах и о реорганизации военно-учебных заведений. Приложена статья из газеты «Московские ведомости» (РГВИА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 27. Л. 21).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 21об.

¹⁷ См.: РГВИА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 27. Л. 21. На полях газеты «Московские ведомости», которые были отправлены военному министру, император написал: «Много справедливого, переговорю с вами об этом».

¹⁸ См.: Там же. Л. 13.

изменения военных гимназий, министр указал, что переименование последних в кадетские корпуса далеко не единственное изменение. Пункт за пунктом Ванновский опровергал статью в «Московских ведомостях» указывая в «Докладной записке», что были введены новые программы преподавания предметов (1882), создана особая комиссия для пересмотра действующих постановлений о военных гимназиях (1882), выработаны новые правила приема в кадетские корпуса и основания для новой платы за обучение (1882), пересмотрен бюджет военно-учебных заведений (1884)¹⁹.

Что касается учебных планов, то они в полной мере были представлены Ванновским в «Программной инструкции...». Для сопоставления учебных предметов до и после реформы военно-учебных заведений целесообразно привести данные (табл. 1):

Таблица 1

Изменение количестве часов преподавания предметов в кадетских корпусах за 1880–1890-е годы *

Наименование предметов	Кол-во часов	
	1880	1890
Закон Божий	18	14
Русский язык и словесность	33	30
Математика	42	39
Французский язык	28	28
Немецкий язык Естественная история	26	26
Физика	8	9
Космография	2	2
География	11	10
История всеобщая и русская	13	14
Законоведение	—	2
Чистописание	7	5
Рисование	12	13
Итого	210	200

* Примечание. См.: Столетие Военного министерства. Т. 10. Ч. III. С. 119; Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 301; Бескровный Л. Г. Указ. соч. С. 178.

Из таблице видно, что количество учебных часов с 1880 по 1890 гг. практически не изменилось. Проблема была в другом – в понижении уровня знаний. В 1888 г. проводилась проверка Полоцкого кадетского корпуса, которая выявила, что успевающих по всем предметам учеников было 59 %, не успевающих – 41 %²⁰. Внушительные цифры.

¹⁹ См.: Там же. ЛЛ. 3–5.

²⁰ См.: Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 302.

Другую картину рисовала проверка Н. Милютин. В процессе инспекции он посетил Псковский, Полоцкий, 1-й и 2-й Московские, Симбирский и Оренбургский кадетские корпуса, Московские и Оренбургские кадетские училища, Оренбургскую и Вольскую прогимназии и Московскую семинарию²¹. Особенно высокую оценку получили занятия по русскому языку в Оренбургском училище. Милютин писал: «Юнкера выпускных классов на экзаменах написали сочинение в большинстве своем без ошибок, слогом правильным, без многоречия, излагая мысли ясно, т. е. языком, который необходим для военного»²². В том же духе он описывает специальные занятия в военно-учебных заведениях: строевую подготовку, стрельбу, фехтование, вольтижирование²³. В заключении Милютин делал вывод, что обстановка в корпусах «надежная»²⁴.

Два документа не противоречат друг другу: Милютин проводил инспекцию в 1884 г., а к 1889 г. обстановка резко ухудшилась, что и отразили цифры из отчета по Полоцкому кадетскому корпусу. Однако можно ли ответственность за это полностью возлагать на Ванновского? Представляется, что причина понижения уровня знаний глубже. В условиях произвола армейского начальства и общего застоя, в которых оказалась русская армия и военно-учебная система, порядки не могли быть другими. Тем более при таком военном министре, который в письме к царю пишет о себе, что не обладает «ни умом, ни способностями, ни сведениями, чтобы стоять на уровне требований, соответствующих мудрому правлению»²⁵ Александра III.

Современники пытались отнести Ванновского к категории консерваторов, тем, что ставили его в один ряд с К. П. Победоносцевым и М. Н. Катковым. Однако наблюдения за реальными поступками министра заставили их признать, что последний, руководствовался не догмами консерватизма, а скорее здравым смыслом, и это вызывало одобрение.

Так же серьезной проблемой была материальная обеспеченность военных преподавателей. В царствование Александра III армия была поставлена в жесткие рамки ассигнований²⁶, что естественно отразилась и на военно-учебных заведениях. В противовес нападкам «Московских ведомостей» Ванновский в своей «Докладной записке» указывал: «Приказом по Военному министерству № 248 за 1884 г. увеличен оклад офицерским чинам в военно-учебных заведениях ... для воспитателей младших классов увеличен оклад до 900 р. взамен 600 р., с целью привлечения при таком окладе офицеров на эти

²¹ См.: Письмо Милютин Николая Ванновскому П. С. (РГВИА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 109. Л. 1).

²² Там же. Л. 1об.

²³ См.: Там же.

²⁴ См.: Там же. Л. 2об.

²⁵ Письма П. С. Ванновского имп. Александру III (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 721. Л. 15).

²⁶ См.: Обзор деятельности военного министерства в царствование императора Александра III 1881–1894. СПб., 1903. С. IV–V.

должности»²⁷. Как видно, Ванновский старался сохранить офицерский состав в военно-учебных заведениях, сформировавшийся еще при Милютине.

Что касается учительской семинарии, то окончившие ее молодые люди, по мнению военного министра, должны были допускаться до преподавания в кадетских корпусах только «в случае надобности в должности воспитателей и преподавателей, исключительно в 3-ьи младшие классы»²⁸.

Не удалось изменить и социальный состав учащихся. Данные о количестве военных гимназий, прогимназий и кадетских корпусов, а также социальный их состав отражает табл. 2.

²⁷ РГВИА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 27. ЛЛ. 7–8.

²⁸ Там же. Л. 9об.

Таблица 2

Сословный состав военных гимназий и кадетских корпусов*

Уч. год	Военные гимназии (корпуса)	Кол-во	Всего учащихся, абс.	Дворяне %	Дух. зв. %	Солдатские дети, %	Прочие %
1880	Гимназии	18	8085	82,8	0,89	0,01	4,59
1881	Прогимназии	10	1849				
1890	Корпуса	21	8095	89,15	0,61	–	1,12
1891	Прогимназии	2	485				

*Примечание. См.: Всеподданнейший доклад по Военному министерству за 1881 г. (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 397. Л. 95); Всеподданнейший доклад пл Военному ведомству за 1891 г. (ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 18. Ч. 9. Л. 95); *Бескровный Л. Г.* Указ соч. С. 180–181; *Зайончковский П. А.* Указ. соч. С. 311.

Цифры таблицы свидетельствуют, что процентное соотношение между дворянами, лицами духовного звания и солдатскими детьми изменялось незначительно. Увеличился процентный состав дворян, а приток солдатских детей в военно-учебные заведения прекратился.

Таким образом, «застой» в русской армии в конце XIX в. поразил и военно-учебные заведения. Военный министр, при всем своем желании, не смог что-либо изменить. Позиция окружения Александра III, российского генералитета сводила, на нет все добрые намерения, и это не могло не сказаться на результате русско-японской войны 1904–1905 гг.